

ЛЕДЯНОЕ ДЫХАНИЕ СТИКСА

В Москве завершились гастролы Тбилисского театра им. Шота Руставели

В грузинском спектакле люди похожи на богов, а боги — на людей.

Ольга Романова

В рамках гастролей Театра им. Шота Руставели была сыграна премьера спектакля «Стикс». Его поставил Роберт Стура по симфоническому произведению Гии Канчели. Показать спектакль в Тбилиси было невозможно: в здании театра уже третий год длится ремонт.

Этих гастролей москвичи ждали давно. Потому, что грузинские театры стали «заграничными» и бывают теперь у нас нечасто, и потому, что коллектив, где творит Роберт Стура, — один из самых необычных в мире. На подмостках Театра им. Шота Руставели мифы причудливо переплетаются с повседневной жизнью, античные боги порой неотличимы от героев повседневности. Спектакль «Стикс» на музыку Гии Канчели наглядно в этом убедил москвичей.

В зальси произведение Канчели для альта, смешанного хора и оркестра «Стикс» звучит тридцать пять минут. Стура поставил по нему спектакль, который длится час двадцать, — между музыкальными фразами возникают долгие паузы. Кажется, будто ткань мифического Стикса (реки между миром мертвых и живых) разрывается от ледяного дыхания иных миров.

Любой художник задумывается о том, что ждет человека за чертой, откуда никто не возвращался. Эти размышления рождают непохожие друг на друга картины: от Дан-

това ада до свидригайловской баньки с тараканами. В спектакле Стура мир иной наполнен до боли знакомыми предметами быта: газовая плита и светлые пластиковые стулья. А люди как две капли воды похожи на тех, кого встречаешь ежедневно. Но от странного света это пространство кажется ирреальным, а люди становятся похожими на призрачные тени. Они не произносят ни единого слова, выполняя серию действий: передвигают стулья, усаживаются друг за другом в длинный ряд, падают и снова поднимаются, прикасаются друг

к другу или яростно отталкивают. А одного из героев засыпают грудой стульев, соорудив из них подобие надгробного кургана. Глядя на грузинских актеров, понимаешь, насколько выразительной может быть человеческая пластика и как часто жест или поступок важнее произнесенных слов. Излюбленным выразительным средством Стура по-прежнему остается метафора. Он наполняет привычные, бытовые дей-

вия то зловещим, то мистическим смыслом. Человек, готовящий на газовой плите еду, оказывается богом подземного мира Хароном, решившим отравить своих соперников. Горящий на плите огонь кажется символом адского пламени. А тоненькая девушка в белом платье, смешно взмывающая руками, будто крылышками, — душой, которая покинула брренное человеческое тело.

ирим.
участавши